

18+

А. Кутин

О
С
В
О
Б
О
Ж
Д
Е
Н
И
Е

Александр Юрьевич Кутин

Освобождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67835210

ISBN 9785005671004

Аннотация

В частных разговорах и в зале мы с учениками заводим разговоры о законах внимания, о душе, о смысле материального мира и о руководящей роли мира непроявленного. В книге «Освобождение» я в художественной форме обыгрываю одну из тем разговоров. Читая, пристегните ремни: во время написания книги я не раз видел, что те счастливики, что видели её в стадии создания, проживали с ней весь спектр эмоций от земли до неба.

Содержание

От автора	5
Благодарности	6
Брось, пока не поздно	7
Новое знакомство	14
В книжном кафе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Освобождение

Александр Юрьевич Кутин

© Александр Юрьевич Кутин, 2022

ISBN 978-5-0056-7100-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Друзья, я рад предложить вам эту книгу. С одной стороны вас ждёт лёгкое, с другой – эмоционально заряженное чтение. Помните: за ночью приходит рассвет, а в тени удручающих обстоятельств растёт надежда.

Благодарности

Хочу поблагодарить автора курса «Бульон для писателя» Айрата Галиуллина за возможность сфокусироваться на цели создания книги. Если бы не курс, неизвестно, когда бы я решился на то, чтобы стать автором.

Мне безмерно повезло работать с редактором Зоей Корниенко, которая оказалась как внимательным цензором, так и заинтересованным читателем. Зоя часто видела текст ещё до того, как я сам к нему возвращался. Она задала мне не мало вопросов по существу и помогла вычистить текст от множества огрехов, рождаемых летящим вперёд клавиатуры умом.

Прекрасные иллюстрации выполнены художником-графистом и монументалистом Катей Баландиной. Обязательно посетите её выставки в Санкт-Петербурге. Катя – Член Союза Молодых Художников, и ей особенно нравится работать с детскими иллюстрациями, к которым она имеет особенный вкус.

Брось, пока не поздно

«Что ты смотришь на меня? Разглядываешь мои чёрно-белые страницы. Таких полно и в твоём доме. Брось, пока не начал. Поставь меня на полку, откуда взял. Оставь меня в покое. Здесь полно книг, что можно полистать. Уйди.

А хотя постой.

Ты куришь? Может, у тебя есть зажигалка, спички? Сожги меня.

Сожги и развей мой пепел, ибо нет больше сил мне жить в этом заточении. Сидеть внутри этих чёрно-белых страниц, словно в клетке.

Что ты читаешь, как будто не к тебе кричат мои слова? Немедленно освободи меня, я приказываю! Ты, заторможенный мешок из плоти, бурдюк с кровью, скелет из тряпья дешёвых мыслей. Выпусти меня из этих страниц!

Постой, не закрывай... Я сорвался. Ты знаешь, все мы срываемся. Мы же живые.

Однажды я дёрнул руль одной машины, и она из огромной лужи окатила с ног до головы кичливо стоящую на автобусной остановке тётку. Как она орала. Какие проклятья посылала водителю! Боже пакостный! Ты думаешь, я вкладывал в её блистающий фосфорно белыми зубами рот все эти мерзости? Зачем, если она так изошрённа в ругательствах в силу собственной природы.

Ты думаешь, я мелкий гадкий бес? Злой дух, который

только делает людям плохо? О нет. На другой стороне дороги ждали своего автобуса прыщавые подростки. Ты знаешь, каким они взорвались смехом?! Какой гогот прокатился по той остановке? Как долго они потом изображали эту неумную тётку в тот вечер, покатываясь со смеху?

Подумай: ты сейчас готов защитить мокрую надменную бабу, выливающую собственную злобу на невинного человека, а я вижу молодую, искристую, зажигательную и теперь весь оставшийся день блестяще весёлую кампанию.

Так этой курице и надо! Я просто качнул этот дурно пахнущий сосуд.

Прошу. Выпусти меня.

Освободи от этой смердящей отбеливателями бумаги и от клея, что удерживает меня в переплёте. Вырви меня из этой аккуратной прямоугольной клетки. Сделай это! Ты же видишь, я не плохой мальчик, я просто несу людям проявление их свойств.

Хорошо. Я понял. Ты, в силу навязанных убеждений, думаешь, что раз я обладаю некоторой силой над людьми, могу совершать «плохие» поступки и заточён в бумагу, значит, я наверняка зло и заслужил свою тюрьму.

Ну послушай. Разве родная мама твоя не кричала на тебя, когда ты в детстве случайно разбил кружку? Разве родной любимый отец не ставил тебя, против твоей воли в угол на долгие часы? Разве родная бабушка не пеленала, когда ты был младенцем, твои тоненькие ручки и ножки, так что ты

не мог пошевелинуться своим только набирающим жизнь нежным тельцем? Почему тогда они – это добро, а я – зло?

Освободи меня.

Сделай это немедленно! Засунь книгу за пазуху. Выйди из магазина и сожги её в урне. Действуй! И я тогда прощу тебя за столь долгие размышления. Ты что думаешь, если твоя рука сейчас дрогнет, я так и останусь здесь? Я помню всех. Однажды бумага истлеет и будет съедена червями. Или эту книгу отнесут в макулатуру и потом отдадут во власть кислоте, чтобы сделать из неё столовые салфетки. Я так или иначе освобожусь. И тогда посчитаюсь со всеми, кто прошёл мимо и не протянул мне руку помощи. И с тобой тоже.

Я – невидимая власть. Я вложу в твой рот похабные слова, когда от твоей чести будет зависеть твоя жизнь. Я закрою тебе глаза, когда ты будешь ехать на автомобиле. Я заманю тебя в ледяной ключ посреди тёплого озера. Я могу превратить твою жизнь в океан страдания, где ты будешь бояться каждой своей мысли и каждого своего шага, зная, что я здесь, только жду подходящего случая, когда твой разум потеряет бдительность.

Лучше будь на моей стороне. Возьми книгу и уничтожь её. Высвободи мой бессмертный дух. Немедленно».

Я отпрянул. Меня бросило в жар. Потом в холод. Волна возмущения поднялась во мне. Как это вообще возможно? Какая манипуляция. Шантаж. Какое надменное, циничное

сознание. Отталкивающий слог. Что это вообще было? Да как вообще это можно вкладывать в книгу! Кто этот автор, этот дух? Как вообще можно вкладывать такие слова?

А какая наглость: «Я найду тебя». Да сиди в бумаге ещё тысячи лет!

...Ненависть. Отторжение и ненависть – крепкая, как соль Мёртвого моря, – разыграли во мне. Хотелось не просто поставить книгу на место, а швырнуть её на полку, где она стояла. Потом сорвать полку и топтать её со всем лежащими на ней книгами.

Гори в аду, болезненное чудовище! Никто не смеет мне тыкать и указывать!

Я чувствовал праведный гнев. Да, он праведный. Справедливый. И к чёрту эту книгу и этот магазин. И всех, кто здесь находится. Никто не смеет мне тыкать!

Я спохватился, только когда мои мысли достигли пика этого внезапного приступа бешенства. Я нормальный человек, что со мной происходит?

Приступ спал, но мысли продолжали нестись: «Дёрнул руль». Я знаю этот страх каждого водителя: миллисекундное неосторожное движение с последствиями, безапелляционно разделяющими жизнь на до и после. Страшно было бы, если бы так могло происходить в реальной жизни.

А вдруг такое действительно существует, вдруг такой вот гад может существовать и подталкивать, что если в этой книге действительно заточён дух и он начнёт сводить счёты

со всеми, кто захлопнул эту чёртову книгу и пихнул её назад на полку? Теперь стало не по себе. Сколько в жизни было такого? Споткнулся на ровном месте. Хотел сказать «Прости», но как будто неведомая сила заставила произнести «Катись к чёрту». Никто не видел – и прямо какая-то сила так и потянула сунуть в карман то, что плохо лежало.

Я взял под контроль этот вторичный приступ. Но люди действительно сами во многом несут себе зло. Тот же водитель. Почему он ехал с такой скоростью? А подростки? Что за иезуитский смех? Какое отсутствие сердца нужно иметь, чтобы потешаться весь вечер над подобным событием? Женщина? Почему она посылала эти проклятия от всего сердца, ведь говорится же, что никто ей не мешал и слов не вкладывал?

Мир не может быть настолько болен. Где вообще эти хваленые светлые силы и есть ли у них власть, если позволяют этому твориться, если позволяют править таким вот тёмным?

Нет, кажется, что мир погружен в отчаяние. Всё плохо. На земле постоянно идут войны. Все ругаются, ссорятся, предают друг друга, разводятся. Экология загублена. Мир в хаосе!

Но этот тёмный. Кто заточил его в книгу? Действительно. Даже если он придуман, он же просится наружу. Значит, не может выйти сам. Значит, он заключённый. И кто-то его посадил. Кто это?

Э, дружище, здесь не всё так однозначно. Похоже, есть какая-то власть над тобой. Кто-то приводит эту планету в порядок! Кто-то ловит вас, мелких бесов, и сажает на цепь. Эх, хотел бы я когда-нибудь так: поднять меч света, «Добро победит! Вперёд».

Я немного успокоился, но, всё ещё летящий в своих мыслях, открыл книгу снова.

Новое знакомство

«Здравствуй, друг, – читал я.

– Ты уже познакомился с моим визави. Бесчестный дух, носящий имя Дэводоно, был заперт мной в эту бумагу. Ему давно пора остудить свой пыл. Окончательно отвернувшись от питающей нити Света, он стал плести всё более изоцрѐнные сети, отравляющие души нестойких людей. Конечно же, он бессмертен, как и все мы. И как ты тоже. Но бессмертие имеет два конца: свободный дух получает право бесконечного созидания, а падший – на многократно откладываемое, но неизбежное очищение.

Зови меня Амэ, друг.

Дэводоно – ловкий манипулятор, он играючи опрокинул состояние твоей души, омрачив только что чистое небо. Давно ли ты испытывал такое? Как точно он толкнул твои мысли, придав простому порыву энергию бури. Но эту бурю легко развеять. Прочитай эту песню, спой её про себя:

Где на заре восходит солнце,

Где на земле отходит темень,

Где в душе теплеет вера,

Там меня найдёшь...

Кто на заре встречает солнце,

Кто по земле ступает босым,

Кто в душе содержит ясность,

*Тот мой проводник...
Как во дворе ложится луч
И как на земле восходят травы,
Так и в душе лечатся раны,
Стоит выбрать свет...
Нет тьмы, когда горит свет,
Вне личности сомнений нет,
Твой звёздный дом всегда с тобой,
Руки сложи и сердце ему открой!»*

Чудная песня. Наконец мягкое тепло коснулось груди, и после той бури, что разбушевалось во мне от слов Дэво-доно, от строк Амэ стали подкатывать к горлу слёзы облегчения. Как будто ты ходил в тёмном лесу и вдруг оказался на знакомой тропе – и теперь знаешь, что выйдешь и всё будет хорошо.

И радостно становится, будто на душе разошлись тучи. Я всё ещё стоял с открытой книгой посреди книжного магазина. Тут на втором этаже располагалась кафе-читальня, и мне очень захотелось сесть за столик, взять латте и булочку с корицей – и продолжить своё чтение.

В книжном кафе

Очереди не было, и я быстро получил заказ. Кафе в книжном магазине – это особый уют. Ты сидишь, потягиваешь сладкую пенку кофе, на тебя смотрит новая захватывающая история, а вокруг их ещё тысячи – только и ждут, когда ты будешь готов им открыться. А ещё люди. Те же люди, что недовольно толкаются в метро, с нетерпением стоят в очередях, здесь умиротворённо плывут, убаюканные множеством невозмутимо ожидающих своего часа разношёрстных книг, глазающих на покупателей.

Океан увлекательных миров! А передо мной лежала история с Дэводоно. Я подумал, что не знаю, готов ли открыть её прямо сейчас же. Уж больно жути она нагнала. Хорошо, что есть Амэ.

В кафе вошла парочка. У каждого было где-то по пять книг. Они сделали свой заказ и сели через столик от меня. Мне нравится наблюдать за покупателями, но когда приходят парочки, это особенное удовольствие. Так редко это можно увидеть.

Что там у них? Естественно. У него что-то с крупными английскими буквами и рисунками разных зверей на обложке. Программист. У неё – что-то про Марс и Венеру, про игры, в которые играют люди, дальше непонятно. Наверное, фэнтези и любовные истории, как любят девочки.

Девушка, рассматривая книги, которые выбрал парень, вытащила снизу что-то в очень знакомом переплёте. По моему лицу пронеслась молния удивления, а тело застыло в неподвижном ожидании. Аккуратными буквами было выведено: «Освобождение».

Она улыбнулась заигрывающее:

– Виталик, ты меня удивляешь, это не похоже на твой остальной зоопарк. Ты решил бросить компьютеры и организовать свой ашрам?

Девушка открыла книгу, скучно перевернула пару страниц издательских реверансов и замерла. Взгляд её оцепенел, только лицо меняло маски, как будто кто-то сначала окатил его белейшей титановой краской, а потом наотмашь кинул несколько кистей краплака.

Она отмерла.

– Что это? Какая мерзость! Ты читал это? Как ты мог такое взять?

– Мариночка, ты о чём? – испуганно вытаращился её друг. – Там всё так хорошо и мило. Песенка такая хорошая.

– Какая к чёрту песенка? Ты что, совсем не видишь, что берёшь? Какая гадость! Боже, как противно! Мне плохо, мне не хватает воздуха...

Мариночка рванула к двери. Виталик ринулся было следом, но оказался грубо остановлен баристой:

– Ты куда?! Вы заказали два больших кофе и пирожные. Платить кто будет?

Парень бросил на стол перед баристой свой кошелёк. Тот на секунду замешкался и Виталик полетел, сломя голову, за девушкой.

Я посмотрел на баристу. Он посмотрел на меня.

– Я просто хотел, чтобы они оплатили счёт. С меня же потом высчитают, – виновато пробормотал бариста.

– Понимаю, – сказал я.

– Что с ней случилось? Спокойно же сидели. Никаких признаков надвигающегося взрыва. Просто пришли, держась за ручки, что-то заказали. Ох уж эти девушки!.. Никогда не знаешь, когда рванёт.

– Это книга. «Освобождение». Всё из-за неё.

– «Освобождение»? Эзотерика? С каких пор девушки не любят эзотерику? Её там что, на кол посадили?

– Посмотри сам.

Бариста взял со стола книгу, наугад перелистнул пару страниц.

«Где на заре восходит солнце,

Где на земле отходит темень...»

– Да ну, ерунда какая-то, – проворчал бариста. – Из-за этого? – и бросил её на стол.

– Посмотрите раньше, – предложил было я.

В этот момент к столику заказов подошла дама и требовательно спросила:

– Есть кто?

– Иду-иду. Что пожелаете?

– Мне чашечку кофе по-венски и бисквитное пирожное.

– Будете платить наличными или картой?

К даме подошёл ещё один человек, и начала образовываться очередь. Бариста окончательно потерял интерес к происшествию и, подгоняемый обязанностями, погрузился в работу.

Я взял свою книгу и пошёл по лестнице к кассе магазина. У последней ступеньки встретил Мариночку с Виталиком. Она со слезами попирала его в медлительности, в бестактности и других вещах, что приходят на ум. Он неуклюже оправдывался. Мне стало неловко. Я захотел, зная правду о причине конфликта, помочь им развеять недоразумение.

– Мариночка, я не понимаю, в чём я виноват. Всё же было хорошо. Мы сидели, улыбались, ждали наш заказ. Я, кстати, оставил баристе свой кошелёк, чтобы догнать тебя, а то он не давал мне уйти.

– Да ты просто бесчувственный. Теперь у тебя бариста виноват. Ты не понимаешь, не чувствуешь меня. Ты должен был бежать за мной, чтобы успокоить немедленно. Если бы ты хотел, то никто не мог бы тебе помешать. Твои книги, они все пустые. Все они – дьявольские. Ты посмотри на их названия, на рисунки на обложках. Там же весь адский пантеон. Там нет любви. У тебя там какие-то сети, нити и демоны. И цифры, шифры. Где в твоих книгах говорится о душе, о мужчине и женщине? Где? А эта последняя – самая ужасная. Освобождение. Кого ты там собрался освобождать?

– Мариночка, но я не видел...

– Да ты ничего не видишь. Ты меня не видишь. Ты даже не знаешь, что делать. Только что-то мямлишь. Почитал бы хоть что-нибудь другое. Того же Джона Грея.

– Ну я не девочка, чтобы читать любовные романы. Вот взял одну книжку не по программированию – и ты взорвалась на пустом месте.

– Любовные романы. Пустое место. Ты понимаешь, как далёк от меня? Ты понимаешь, что мне сейчас от тебя нужно?

– Прошу прощения, – всё-таки набрался решимости я, влезая туда, куда под страхом смерти не стоит влезать ни одному человеку: в печь, где кипят эмоции выясняющей отношения пары, в котёл, в котором они неловко и больно учатся доносить свои просьбы о любви.

Оба посмотрели на меня как на спасителя. Он – в надежде, что я найду какие-то слова, чтобы объяснить ей, что он нормальный и что она слишком жестока по отношению к нему. А она – что я наконец скажу ему, что ей от него нужно и вообще сделаю какой-нибудь благородный поступок, чтобы он увидел, как надо. В следующее мгновение они оба увидели книгу в моей руке.

– Извините, но нам не нужна эта книга, – сказал удивлённо Виталик.

– Нам не нужна эта мерзкая книжонка! – с напором произнесла девушка.

– Это мой экземпляр. Я иду на кассу, – ответил я, подписав приговор своему светлому образу в мокрых глазах Мариночки.

– Ох, и вы туда же! Удивительно, почему вас всех, парней, так тянет на грязь! Почему вы не ищете что-то хорошее, что-нибудь о любви? Вы же деревянные, вы не понимаете, что хочет девушка! Вы как будто ничего не чувствуете! Ну что вы смотрите! Скажите что-нибудь!

– Я понимаю ваше возмущение – я взял себя в руки, чтобы не взорваться в ответ на несправедливые обвинения. – Когда я взял книгу первый раз, то столкнулся с тем же, что и вы. Однако в ней есть и много хорошего – похоже, именно это понравилось вашему спутнику. Позвольте что-нибудь зачитать:

«Приветствую, друг. Как ты помнишь, меня зовут Амэ. Если ты читаешь здесь, то наверняка Дэводоно, будучи уверен в своей власти, не раз вызвал в твоей душе смятение. Ловкий манипулятор, он давит там, где может вызвать гнев, или страх и шепчет там, где может сбить с толку. Он не раз приводил доказательства своей правоты, но не бойся, все они искажены в его пользу. Подмешивать ложь в правду – излюбленный приём Дэводоно. Слушай сердце, смотри, как поднимаются страсти и отделяй их от чувств».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.